

Горин Антон Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Сафиуллина Екатерина Александровна

магистрант

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: в статье рассматривается метод идентификации религиозных войн в общей массе военных конфликтов настоящего времени. Авторы пользуются работами исследователей религиозных войн настоящего времени и результатами собственных исследований. Читателям предлагается авторский набор признаков определения религиозного характера того или иного военного конфликта.

Ключевые слова: статусно-идентификационная система, религиозная война, духовное преобразование, религиозная регламентация, религиозный фанатизм, сакральное пространство.

В последние десятилетия статусно-идентификационная система как государств, так и отдельных индивидуумов эволюционирует в сторону религиозной идентификации. Это увеличивает риски возникновения религиозных конфликтов, перерастающих в войны. Одной из основных проблем является своевременная диагностика религиозного характера конфликта.

Единого определения религиозной войны в современной научной литературе ещё не сформулировано. Наиболее практичное определение предложил доктор военных наук, профессор А.А. Корабельников, сформулировавший его следующим образом:

Религиозная война – общественно-политическое явление, связанное с переходом от процессов мирной экспансии одной религии в отношении основных

сфер жизни общества или государства, исповедующего другие религиозные виды духовности, к применению вооруженного насилия в целях завоевания и духовного преобразования одних народов другими.

Религиозная война традиционно имеет ряд специфических признаков:

1. Высокую степень религиозной регламентации мировоззрения, быта и самоопределения непосредственных участников, по крайней мере, одной стороны конфликта.

2. Наличие религиозных ритуалов в общем порядке несения военной службы, хоть одной из сторон конфликта.

3. Непосредственное участие священнослужителей в военных действиях.

4. Использование в военной символике, системе опознавательных знаков и идеологической подготовке солдат – сакральных символов.

5. Принадлежность сторон военного конфликта к различным конфессиям, либо к различным догматическим течениям одной конфессии.

6. Высокий процент религиозных фанатиков среди руководства и рядовых участников военных действий.

А.А. Корабельников в качестве признака религиозной войны выделяет *«полное вовлечение в военные действия всех слоев населения противоборствующих государств, национально-этнических групп»*. Однако в истории известны случаи, когда в религиозных войнах участвовала лишь определённая социальная страта того или иного социума.

Большая часть признаков религиозных войн прошлого, актуальна и сегодня. Например, *высокая степень религиозной регламентации мировоззрения, быта и самоопределения непосредственных участников конфликта.*

Несколько потерял былое значение такой фактор, как *наличие религиозных ритуалов в общем порядке несения военной службы (уставе), по крайней мере, одной стороны конфликта*: учитывая светский характер большинства современных государств.

А вот *непосредственное участие священнослужителей в военных действиях* в настоящий момент скорее неактуально: в настоящий момент непосредственное участие священнослужителей в военных действиях в роли солдат вызывает в 86,3–92,1% негативное общественное восприятие.

Практически не изменилось значение такого фактора, *как использование в военной символике, системе опознавательных знаков и идеологической подготовке солдат – священных символов, атрибутики и образов*. Символика по-прежнему играет значительную роль.

Осталась обязательным атрибутом религиозных войн *принадлежность сторон военного конфликта к различным конфессиям*. Однако к этому аспекту добавился ещё один: стали возможны конфликты между субъектами одной конфессии за обладание сакральным пространством, объектом и т. п.

Резко возросло значение *количественного фактора религиозных фанатиков среди руководства и рядовых участников вступающих в конфликт сторон*.

Сомнительным сегодня выглядит признак религиозной войны: *«полное вовлечение в военные действия всех слоев населения противоборствующих государств, национально-этнических групп»*. Если до начала XX века это утверждение было в целом справедливо, то сегодня, когда в качестве сторон конфликта нередко выступают замкнутые и даже закрытые религиозные группы, данное утверждение выглядит сомнительным.

В настоящий момент появились и новые особенности религиозной войны. Ряд социологов считает, что, говоря о религиозной войне (как и о любой другой), необходимо учитывать *количество участников противостояния* и особенно, количество погибших. Единого взгляда на «статистический порог», отделяющий конфликт от войны не существует. Потери людей в войнах непрерывно нарастали, особенно в войнах новой истории. В XVIII веке в них погибло 4,4 млн человек, в XIX веке – 8,3 млн, а в XX веке – около 140 млн.

Поскольку современные религиозные войны, сохранили многие механизмы их возникновения, развития и ликвидации, актуальные в прошлом, изучение истории религиозных войн необходимо с точки зрения анализа и прогнозирования

возникновения и развития современных религиозных противостояний. Однако сложившаяся ситуация требует создания широкой программы изучения данного феномена в контексте современного развития цивилизации.

Список литературы

1. Аснер П. Насилие и мир: От атомной бомбы до этнической чистки / Пер. с фр. Е. Баевской, Л. Цывьяна [Текст] / П. Аснер – СПб.: Всемирное слово, 1999. – 352 с.

2. Горин А.А. Религиозные войны: проблемы исторической интерпретации [Текст] / А.А. Горин. – Казань: ЯЗ, 2015. – 212 с.

3. Корабельников А.А. Религиозная война: От мифов к реальности / А.А. Корабельников // Военно-промышленный курьер. – №32 (148). – 23 августа 2006 г.

4. Султанов Ш.З. Региональные конфликты и глобальная безопасность [Текст] / Ш.З. Султанов. – М.: Знание, 1990. – 64 с.

5. Энгдаль У.Ф. Священные войны Западного мира [Текст] / У.Ф. Энгдаль. – М.: Сальдо, 2016. – 336 с.